

ПИСАТЕЛИ ОРЕНБУРЖЬЯ И ВОЙНА

Алла Георгиевна Прокофьева родилась в Оренбурге. Окончила Оренбургский государственный педагогический институт. Доктор педагогических наук. Возглавляла кафедру русской классической литературы и методики преподавания литературы, была заведующей литературно-краеведческой научно-исследовательской лабораторией ОГПУ. Автор более 150 научных работ, член Союза литераторов России, лауреат Всероссийской Пушкинской литературной премии «Капитанская дочка»(2003), премии «Оренбургская лира»(2014), награждена памятной медалью «К 100-летию М.А. Шолохова»(2005), региональной литературной премией имени П.И. Рычкова (2020).

Когда в 1941 году началась война, писатели Оренбуржья не только словом, но и делом помогали Родине в борьбе с врагом. Будущий поэт А.Я. Блинов ушёл на фронт из 10 класса. Дождавшись окончания школы, в 1943 году добровольцем отправился воевать поэт-оренбуржец А.И. Столповский.

Некоторые будущие писатели, не смогишие по молодости участвовать в начале войны, учились в оренбургских военных училищах. Так Сергей Петрович Алексеев поступил в Оренбургское лётное училище, после войны он стал детским писателем, был редактором «Детгиза», журнала «Детская литература», написал рассказы о Пугачёве.

В 1944-1945 годах в оренбургском (тогда чкаловском) зенитном училище учился Юрий Васильевич Бондарев, оренбуржец (родился в Орске), впоследствии автор целого ряда известных произведений о Великой Отечественной

войне 1941-1945 гг. — «Тишина», «Горячий снег», «Берег», «Игра» и др., — долгое время возглавлявший Союз писателей СССР. Воспоминания о курсантской жизни в оренбургском училище нашли отражение в повести Ю. Бондарева «Юность командиров», где Оренбург назван Березанском.

Освобождал блокадный Ленинград прозаик Яков Анатольевич Левант, он командовал разведчиками. А в блокадном Ленинграде находился будущий краевед Виктор Васильевич Дорофеев, эвакуированный потом в Оренбург. На Ленинградском фронте воевали прозаик А.М. Горбачёв и башкирский поэт С.М. Муллабаев. В Сталинградской битве участвовали Ю.В. Бондарев, поэт Б.М. Карпенко, А.Ф. Фурсов, попавший затем в плен, ставший членом итальянского движения сопротивления, Мансур Абдулин, напечатавший спустя много лет (в 1985-м) «160 страниц из солдатского дневника».

В освобождении Румынии, Венгрии, Югославии, Чехословакии принимал участие прозаик из Бузулука Н.В. Коршиков. В тылу врага воевал прозаик из оренбургской станицы Ильинки П.И. Фёдоров, командовавший разведчиками в корпусе Доватора, впоследствии написавший известный роман «Генерал Доватор», повести «Глубокий рейд», «Под Москвой». Участником десантных операций был прозаик С.К. Крушинский, ставший в 1945 году корреспондентом газеты

«Правда». В партизанских соединениях воевал В.И. Грибанов, поэт и переводчик с чувашского из Курманаевского района, в партизанском отряде на Кубани воевал Владимир Альтов, прозаик, журналист, краевед, автор книги о Мусе Джалиле.

В плену находился поэт П.М. Еськов, узниками концлагерей были поэты К.С. Берегов (в Маутхаузене), Муса Джалиль, казнённый в тюрьме Шпандау. Все участники войны — писатели награждены многими орденами и медалями. Трое: В. Карпов, Муса Джалиль и Ст. Прутков — стали Героями Советского Союза.

В. Карпов и М. Джалиль — оренбуржцы, Ст. Д. Прутков (1911-1978) родился в городке Опочно (ныне территория Польши), его детские годы прошли в Смоленской области, а лёгчиком он стал в Оренбурге, куда был направлен в 1933 году по спецнабору ЦК ВКП(б). После окончания в 1936 г. Оренбургского лётного училища был оставлен в нём инструктором. Процесс обучения лётному делу отражён и в стихах Пруткова:

*Земля ускоряет
Свой бег на меня —
Сейчас предстоит посадка.
Плавню ручку
Беру на себя,
На траву опускаюсь плавню.*

(«Первый полёт», 1936)

В годы войны Ст. Прутков воевал на Брянском, Волховском, Ленинградском фронтах,

участвовал в освобождении Минска, Гродно, Севастополя, штурме Кёнигсберга. Звание Героя Советского Союза Ст. Прутков получил за боевые действия в Сталинградской битве. Им лично было проведено 22 боевых вылета, а его полк, командиром которого он стал в 1942 году, произвёл 949 боевых вылетов. Кроме того, генерал-лейтенант Прутков награждён орденом Кутузова, он самый молодой в истории кавалер ордена Суворова. В 1950-е годы Ст. Прутков был начальником управления вузов ВВС, затем командующим ВВС Северо-Кавказского военного округа, в 1960-е — начальником факультета Военно-воздушной академии.

С началом Великой Отечественной войны (1941-1945) резко меняется тематика произведений оренбургских поэтов, прозаиков, литературоведов. Тема защиты Родины, войны с врагом становится ведущей, о чём свидетельствует местная периодика и, прежде всего, областные газеты «Чкаловская коммуна» (с 1938 по 1957 гг. Оренбург носил имя Чкалов) и «Большевистская смена».

Сразу же после начала войны на страницах периодики появляются стихи о войне и антивоенном настроении людей. Так прозаик В. Пистоленко, понимая трудности военного времени («о самом себе на время забудь...»), в стихотворении «Сегодняшний лозунг» подчёркивает главную цель, возникшую перед Россией:

*Врага разбить — первая святая
задача.*

*К победе ведёт наш славный
путь.*

*Победа — иль смерть!
Не иначе!*

(«Чкаловская коммуна», 1941, 9 июля)

Патриотическая линия становится ведущей в творчестве писателей. Призыв к защите родины часто звучит рядом со строчками, воспевающими родную землю, Россию, сплочённость народа в борьбе за неё. Эти проблемы затрагивает Иван Сидякин в стихотворении «Враг просчитался»:

*Вот — ширь степей,
Холмистость плоскогорий,
Вот — вызревшие колосом поля,
И здесь, и там — от моря
и до моря —
Лежит родная русская земля.*

*И мы встаём стеною нерушимой,
Мы все одним желанием горим,
Враг будет бит:
В боях за край любимый
Великий мой народ непобедим!*

(«Чкаловская коммуна», 1941, 7 сентября)

Вскоре к теме войны добавляется тема тыла, обеспечивавшего бойцов всем необходимым. Вот как об этом пишет М. Яровой в стихотворении «Не время покою»:

*В труде,
как в бою, —
к победе нашей!*

Трудом
 приблизь
 фашизму конец.
С рвением
 на поле,
 заводе,
 в забое
чем только можешь
 бойцам помогай.
(«Чкаловская коммуна», 1941, 27 июля)

Несколько позже появляются произведения о боевых действиях: «Зенитчики» Евг. Евстигнеева, «Бойцу» Риммы Галинской и др. Лётчик-прозаик Н. Секерж, вспоминая прошлые победы русских солдат, пишет статьи «Русский штык — гроза врагов», «Как мы били Наполеона».

Газета вводит рубрику «Из фронтовых стихов». В стихотворении «Зенитчики» на фоне пейзажных зарисовок показана фронтовая ночь, в ярких деталях передано ожидание боя и начало его:

Густая полночь. В звёздах
 небосклон,
Шумят листвой прибрежные
 ракиты.
Прославленный в боях дивизион
Весь в землю врос, кустарником
 укрытый...
Внизу гремят подземные ключи,
Разведки враждей пули рядом
 свищут,
И голубых прожекторов мечи
Скользят по небу. Сторожат
 и ищут.
Мотора шум всё ближе, ближе.
 Чей???

Зенитчики готовы к новой
 встрече.
Бегут секунды. И в снопе лучей
Ослепший мечется, кружит
 разведчик.
Команды глушит резких залпов
 гром,
Дрожат леса и выжженные
 нивы.
Вокруг врага светящимся
 кольцом
Встают гранат лиловые
 разрывы...
Подходит утро. Иволга
 свистит.
Плывёт заря в пороховом
 тумане,
Нацелив хвост со свастикой
 в зенит,
Дымится сбитый «Хейнкель»
 на поляне.

(«Чкаловская коммуна»,
1941, 26 сентября)

Эмоциональное описание боевых действий дано и московским поэтом А. Коваленковым, приехавшим в Оренбург в 1942 году, в стихотворении с характерным названием «Атака»:

— На врага!
 В атаку!
 За свободу! —
Голос командира прозвучал.
И «ура»,
Летя от взвода к взводу,
Огневой опередило вал.

Далее поэт подчёркивает суровое отношение к войне защищающих страну россиян:

*Каждый знал:
Настал расчёт
За разбой
И реки крови,
Слёзы девичьи
И вдовьи,
За насилие,
Плач сирот...*

(«Чкаловская коммуна»,
1942, 10 июня)

В этом стихотворении раскрывается не только бесчеловечность войны, но и поднимается тема мщения — «мести беспощадной острие на три четверти вонзало в грудь убийцам жало воронёное своё».

Свой очерк, присланный с фронта, М. Клипиницер называет «Кровь за кровь». Этот же мотив звучит и в стихотворении Риммы Галинской «На зов отчизны»:

*За искалеченных детей,
За камни городов,
За кровь и слёзы матерей
Я отомстить готов.*

(«Чкаловская коммуна»,
1942, 13 января)

Стихи первых лет войны в большинстве своём эмоциональны, в них много патетики, риторических восклицаний и вопросов, возвышенная лексика. Показательно, что не только поэты, но и литературоведы и краеведы обращаются к теме войны в творчестве русских классиков и жизни оренбуржцев: «Родина в творчестве классиков», «Патриотизм Лермонтова», «Отечественная война

1812 г. по роману Л. Толстого «Война и мир», «Салтыков-Щедрин о предках фашистов», «Немцы в произведениях русских писателей-классиков», «Рассказ Л. Толстого крестьянским детям о войне с Наполеоном» — Н.Е. Прянишников; «Оренбург в эпоху Отечественной войны 1812 г.» — Н. Мещерский; «Отечественная война в фольклоре», «Красная Армия в фольклоре Чкаловской области» — А.В. Бардин.

В годы войны в Оренбургскую область было эвакуировано 250000 человек, в том числе трёхлетний В. Высоцкий с матерью, братья Стругацкие с матерью. В военные годы в Оренбурге служили А. Фатьянов, А. Коваленков. С 1942 года в оренбургской периодике появляются сообщения о творчестве эвакуированных в Оренбург деятелей культуры, в первую очередь о Ленинградском академическом Малом оперном театре (Малеготе) и приехавших с ним композиторах. Так в апрельском номере «Чкаловской коммуны» (№ 85) была напечатана статья о творческом вечере композиторов (автор статьи — Р. Глезер), на котором выступил с востужительным словом композитор М. Чулаки, исполнялись песни композитора В. Соловьёва-Седого («Играй, мой баян», «Встреча Будённого»), поэма для виолончели — 14-летним Славой Ростроповичем. В апреле же оренбуржцы впервые услышали 7-ю симфонию Шостаковича, 9-ю симфонию Бетховена в исполнении симфонического

оркестра и хора Ленинградского академического Малого оперного театра — дирижировал знаменитый Б. Хайкин.

Когда в 1944 году, возвращаясь в Ленинград, театр уезжал из Оренбурга (тогда Чкалова), А. Коваленков написал прощальные стихи «Провожая Малегот»:

*От степных просторов Чкалова,
От уральской синевы
Вёрст три тысячи без малого
До красавицы Невы.
Но с Невой перекликается
Яик — древняя река.
Наша дружба продолжается,
Хоть разлука нелегка.*

(«Чкаловская коммуна», 1944, 2 сентября)

Эвакуированные писатели тоже активно включились в культурную жизнь Оренбуржья. Среди них была прозаик Валерия Анатольевна Герасимова (1903-1970), двоюродная сестра кинорежиссёра С. Герасимова, первая жена А. Фадеева. Она была из дворянской семьи, училась в гимназии Екатеринбурга, окончила МГУ, печататься начала ещё в 1923 году. Её детство прошло на Урале и в Сибири, куда был сослан за революционную деятельность её отец, журналист, литератор. Находясь в Оренбурге, Герасимова писала в основном о тружениках тыла: очерки «Тот же фронт» («Чкаловская коммуна», 1942, 1 мая), «Гвардейцы полей» о зерносовхозе в Чебеньках («Чкаловская коммуна», 1942, 8 июля), рассказ «Русские женщины» («Чкалов-

ская коммуна», 1943, 20 июня). В 1944 году в Оренбурге вышел сборник её очерков «Родная земля», редактировал его оренбургский литературовед Н.Е. Прянишников.

В Оренбург был эвакуирован по болезни еврейский писатель (прозаик и публицист) Меер Иосифович Альбертон (1900-1947). Он долгое время жил в Днепропетровске, участвовал в работе антифашистского комитета. Его произведения выходили в свет с 1927 г. (роман «Фёдор Зубков», работы «Шахты», «Биробиджан»). В 1941 году он начал писать роман «Люди тыла». На страницах газеты «Чкаловская коммуна» печатались очерки Альбертона «Степан Прокопенко» (1942, №46, 23 февраля) — о токаре, «Осколок в телогрейке» (1943, №143, 25 июля) — тоже о тыле — фронту; рассказ «Письма» (1943, №148, 1 августа), «Смекалка» (1943, №162, 21 августа). Произведения Альбертона (он умер в Оренбурге в 1947 году) публиковались и после войны: очерк об оренбургском заводе имени Кирова «Полгода спустя» в «Чкаловской коммуне» (1945, №222, 13 ноября), рассказ «Отец города» в оренбургском альманахе «Степные огни» в 1946 г. (№5).

В военные годы в Оренбурге был в эвакуации ещё один еврейский писатель (драматург, прозаик, переводчик и критик) Ойзер Мойсеевич Гольдес (1900-1966). Он родился в семье часовщика,

учился в еврейской школе, русской гимназии, 2-м Московском университете, был учителем, сотрудником по еврейской культуре (1935-1936) института еврейской культуры при Академии Наук Украинской ССР, в период борьбы с космополитизмом арестовывался (1951-1955), затем был реабилитирован. Будучи в эвакуации в Оренбурге, О. Гольдес одним из первых написал о Герое Советского Союза Родимцеве — «Полковник Родимцев» («Чкаловская коммуна», 1942, 29 января). В 1943-м был напечатан рассказ Гольдеса «Дочь полковника» («Чкаловская коммуна», №145, 28 июля).

Находился в Оренбурге в это время и детский писатель Евгений Самойлович Рысс (1908-1973), в биографии которого отмечено, что в годы войны он работал корреспондентом ТАСС. Е. Рысс родился в семье инженера, был племянником искусствоведа Софьи Либкнехт (второй жены К. Либкнехта), писателя Ильи Березарка. Детство его прошло в Ростове-на-Дону. Он учился в Ленинградском институте истории искусств, печататься начал в 1928 году, писал в основном для детей и юношества. Первое произведение написал совместно с Вс. Воеводиным. Он автор популярных историко-приключенческих и детективных книг. В 1941 году Е. Рысс участвовал как сценарист в выпуске «Боевого киноальманаха» №2. Годы Великой Отечественной войны нашли отражение в его

произведениях «У городских ворот» (1945), «Девочка ищет отца» (1946), «Домик на болоте» (1959, совместно с Л. Рахмановым).

Приезд в Оренбург целого ряда писателей позволил созданный в 1935 году Оргкомитет Союза советских писателей Оренбургской области преобразовать в 1942 году в оренбургское отделение Союза советских писателей.

30 июля 1942 г. на страницах «Чкаловской коммуны» была напечатана статья-отчёт о деятельности оренбургских писателей недавно выбранного ответственного секретаря оргбюро Чкаловского отделения Союза советских писателей Н. Клементьева «Чкаловские писатели в дни войны». В статье сообщалось, что на фронт ушли поэты и прозаики М. Клипиницер, И. Бортников, Хохлов, Гарбарь, Н. Секерж, И. Сидякин, М. Яровой, в тылу находятся 14 писателей и около 50 членов литературных групп. Клементьев отметил результаты деятельности оренбургских писателей: вышли сборник стихотворений Е. Евстигнеева «Под красной звездой» и сборник рассказов ряда авторов «Патриоты»; Бузулукский драматический театр поставил пьесу Клементьева и Пистоленко «В селе Вишнёвом», театр музыкальной комедии — оперетту Левицкой и Робинсона «Ветер победы», написали рассказы «Прачка», «Маша Гурова», «Его станок» — Александра Гринберг, пьесы «Собачий сын», «У партизанской почты» — Гольдес, публикуются

очерки В. Герасимовой, Альбертона, Афанасьева, произведения Райцина, Рысса, Гольдеса.

В 1943 году в местной периодике появляется новое имя — Иосиф Колтунов (1910-1950). Его стихотворение «Мы тоже в бою», с подзаголовком «выступление на антифашистском митинге молодежи в Оренбурге», было опубликовано в майском номере «Чкаловской коммуны»:

Товарищи!

*В том наша зрелость и сила,
Что, где бы мы ни были,
всюду, везде, —
Единое дыхание фронта и тыла.
В решающей схватке с врагом
и в труде*

Мы стали иными —

И строже, и суше.

С нас многое спросят,

Мы скажем в ответ:

— К оружию, товарищи! —

Наше оружие

Такое, которому равного нет.

(«Чкаловская коммуна», 1943, 23 мая)

И. Колтунов подчёркивает значимость работы труженников тыла: «великая армия тыла идёт», «в том наша зрелость и сила, что равен сражению доблестный труд», «мы тоже солдаты, и тоже в бою». Поэт верит, что «ответный удар по немцу» будет нанесён.

Иосиф Григорьевич Колтунов окончил восточноевропейское отделение Ленинградского историко-лингвистического института, с 1933 г. был литературным сотрудником «Красной газеты»,

затем «Ленинградской правды», был сотрудником армейской газеты на Ленинградском фронте, по болезни сердца переведён в 1942 г. в войска Южно-Уральского военного округа, стал литературным сотрудником и ответственным секретарём окружной армейской газеты, на страницах которой печатались и стихи А. Фатьянова, начинающего в то время поэта. В 1943 году в Оренбурге вышла в свет очерковая книга И. Колтунова «Герой Советского Союза Фёдор Чагодаев» — о снайпере из Илека Оренбургской области, уничтожившем 250 гитлеровцев. К этому времени в стихах и очерках, наиболее ходовых жанрах военного времени, требовавшего произведений малого объёма, всё чаще появляются образы героев фронта и тыла. Стихотворение Евг. Евстигнеева так и называется: «Первые герои».

Грохочут бомбы... дым... огонь...

Горячка пулемётов.

И дни и ночи в ястребках

Советские пилоты.

Н. Клементьев пишет о защищавшем Сталинград генерале А. Родимцеве, который стал дважды Героем Советского Союза. В «Чкаловской коммуны» в 1943 г. печатаются отрывки из его «Поэмы о генерале»: «Побывка» и «В воронке». До этого газета помещает стихотворение Евг. Долматовского, написанное на мотив песни «По военной дороге», — «Веди, Родимцев»:

*Мы в сраженьях мужали,
Мы не раз побеждали
В дни великой священной войны,
Мы крепки, мы из стали,
Нас в народе назвали
Грозной гвардией нашей страны.
Мы идём, пехотинцы,
С нами рядом Родимцев,
И не страшен нам огненный*

шквал.

*Мы, бойцы, не забудем,
Как у грозных орудий
Вместе с нами Родимцев стоял.*

(«Чкаловская коммуна», 1942, 7 апреля)

К третьему году войны писатели становятся внимательны не только к боевым событиям, но и к обыденной жизни человека, его психологии, обращаясь к образам человека-героя, человека-бойца, человека в тылу, рисуя полную невзгод жизнь военных лет. Возвратившийся в Оренбург после ранения, рассуждает о том, что война коренным образом изменила жизнь людей, их сознание:

*Тишина перед боем. На тонком
шесте
Под звездою холодной чернеет
скворешня.
Только люди не те, только
мысли не те,
Да и сам я какой-то
нездешний...*

(«Перед боем» // «Чкаловская коммуна», 1945, 25 марта)

Другой оренбургский поэт, М. Клипиницер, тоже находившийся в действующей армии,

писал в очерке «Штык старшего сержанта Зотова»: «Семён Васильевич Зотов ещё летом прошлого года мог считаться человеком самой мирной профессии, он работал тестомесом на чкаловском хлебозаводе №1. Зимой 1942 года, когда Зотов стал старшим сержантом Красной Армии, он приобрёл новую, военную специальность — научился беспощадно уничтожать немецких оккупантов» («Чкаловская коммуна», 1942, 5 марта).

В стихотворении «Слово о победном походе» А. Возняк описал по горячим следам трудную окопную жизнь солдат:

*Дождями вымытый закат,
Земля свинцом потоптана,
Глаза усталые солдат,
Крутые дни окопные.
На ратном поле не до сна,
Гремит труба похода.
Но вот четвёртая весна
Пришла, стоит у входа.
В окопе сыро и темно...*

(«Чкаловская коммуна», 1945, 30 июня)

В другом стихотворении А. Возняка «Рассказ повара» речь идёт о курьёзном, казалось бы, случае: как на повара, везущего для солдат суп на передовую, нападают семь фашистов и как он их побеждает:

*Враги в кольцо
Берут меня,
А я в котле сижу,
Кормлю свинцом
Средь бела дня,
На белый свет гляжу.*

вывод о закономерности победы русских солдат в Отечественной войне и освобождения России от фашистов:

*...Сплочены волею одной,
И мы их вышибли из нашей
Страны свободной и родной.
Настал желанный час расплаты.
Московский слушали салют,
Советской армии солдаты
Восточной Пруссией идут.*

(«Чкаловская коммуна», 1944, 7 ноября)

Мотивы победы и возвращения с войны после трудных фронтовых лет становятся главными в произведениях 1945 года. Теперь поэты могут себе позволить создавать более объёмные произведения, не только стихотворения, но и поэмы. Вот отрывок из поэмы А. Возняка «Возвращение»:

*Ты по-солдатски всё изведаль,
И чутко слушала земля
Шаги могучие Победы,
Салюты древнего Кремля.
Был долог путь. Четыре года.
Виски покрыла седина,
Но ты вернулся из похода,
Встречай, родная сторона!*

(«Чкаловская коммуна», 1945, 13 июля)

В связи с темой возвращения у писателей обостряется внимание к проблеме малой родины, родного дома, семьи, близких людей. Трогательны воспоминания об Оренбурге лирического героя, называемого любимые места родного города — речку, набережную, улицы, парк — в стихотворении

«Моему родному городу» гвардии сержанта Николая Ухова.

*В осенней дымке дождевой
Встанут на не измявшихся
страницах*

*Бульвар над потемневшею
рекой*

*И листопад над заводью
Старицы,
Асфальт, блестящий в каплях
дождевых,*

*И Парковый проспект
в багряных листьях,*

*И пара глаз — теперь
давно чужих,*

*Мне в «Тополях» сиявших
в звёздных искрах.*

*Родной мой город!
В яростной войне*

*Ты мне дороже стал,
чем был когда-то:*

*Ведь даже пыль твоих
июльских дней*

*Я вспоминаю с нежностью
солдата.*

(«Чкаловская коммуна», 1944, 7 ноября)

О радости встречи своего героя с «родимым городом», столицей степного края, о его садах, Доме Советов, родном доме пишет и А. Возняк:

*Нет, мы от горя не ослепли,
Мы не согнулись от тоски!
Минуя сквер, где с детства
не был,*

*Вошёл он в город, словно в дом.
Степное, ласковое небо,
Как он соскучился о нём!*

(«Чкаловская коммуна», 1945, 13 июля)

Проблема «малой родины» многогранна, имеет разные аспекты, касается не только родного села, города, но и определённой территории России. Оренбург — уральский город, и естественна в творчестве оренбургских поэтов тема Урала и его жителей. Михаил Юдин в стихотворении «Урал» подчёркивает:

*В дни невзгод, насилия и зла
Не твоя ль, Урал, и Волги сила
На штыках гранёных пронесла
Знамя счастья по столицам
мира?*

*Как, Урал, тебя не воспевать
Мне — советскому бойцу-поэту,
Если наша доблестная рать
Вся в броню уральскую одета!*

(«Чкаловская коммуна»,
1945, 16 сентября)

Воспевая Урал, поэты не могли не отметить доблестный труд женщин Урала, обеспечивавших бесперебойную работу тыла. Уральским женщинам посвящено стихотворение Михаила Лапыгина «Уралка»:

*Вижу всю я тебя, родная,
Ты корабль стетной ведёшь,
Где шумит без конца и без края
На полях белокурой рожь.
И клубится туман по долинам,
Вот и кончен с фашистами бой.
Далеко мой Урал от Берлина,
Но я вижу свой край золотой.
На пригреве — родную станицу,
Старый осокорь у плетня;
Там уралка с густыми ресницами
Третий год поджидает меня.*

(«Чкаловская коммуна», 1945, 9 сентября)

Таким образом, в годы войны основными темами произведений писателей Оренбуржья (и уроженцев края, и эвакуированных в него) были, прежде всего, героические дела защитников Родины, трудовые подвиги в тылу, но авторы не забывали и о том, что воину, труженику и в тяжёлое время были не чужды чувства, эмоции, и, изображая их, обращались не только к патетике, но и к задушевным словам, юмору.